

К вопросу коммуникативной значимости ошибок в оценке продуктивных видов речевой деятельности.

Торохтий Л.С.

Мацко И. В.

(Подготовительный факультет для иностранных граждан КазНУ им. аль-Фараби. Алматы. Казахстан.)

Широкое распространение такого метода контроля как тестирование в практике преподавания РКИ, поставило преподавателя перед необходимостью определить более точные и конкретные ориентиры, критерии измерения качества ошибки. Этим была продиктована необходимость дифференцировать ошибки по степени важности, глубины, серьёзности нарушения адекватного решения задачи.

Такой принцип оценивания, как при выполнении лексико-грамматических тестов (здесь учёт осуществляется относительно просто: объект оценивания не выходит за рамки заданного параметра, и каждое задание, в случае валидности теста, заведомо соответствует конкретному уровню, таким образом, одна позиция – один балл) не является критериально-верным при оценивании таких видов речевой деятельности, как говорение и письмо. Подобный подход не может служить объективным показателем качества знаний студента, так как вес ошибки в каждом отдельном случае оказывается разным. В настоящее время, при оценивании «продукта» устного высказывания, принято учитывать такие показатели как: беглость, спонтанность, логичность, полнота/ неполнота высказывания, адекватность выбранных языковых средств, чистота и т. д. Несмотря на разницу в подходе к оцениванию звучащей речи разными методистами, критерии оценки в целом единообразны, и одним из обязательных компонентов, подлежащих учёту, всегда называются коммуникативно-значимые и коммуникативно незначимые ошибки. При коммуникативно-ориентированном обучении речевые ошибки, связанные с адекватностью решения коммуникативных задач, умением выбрать нужные интенции, стали оцениваться дифференцированно, получив наименование коммуникативно значимых и коммуникативно незначимых.

Исследователи отмечают, что при рассмотрении коммуникативно значимых ошибок, обращают на себя внимание две проблемы: первая – «это необходимость систематизации тех разнообразных явлений, которые объединяют данное понятие, и вторая – разграничение ошибок коммуникативно значимых и коммуникативно незначимых».[3] Однако

чёткого определения, которое бы позволило однозначно разграничить коммуникативно значимые и коммуникативно незначимые ошибки, пока не существует, равно как и не поддаётся систематизации масса ошибок, которую можно было бы однозначно определить как коммуникативно значимые или незначимые в процессе продукции речи.

Под коммуникативно-значимыми нередко понимают ошибки, которые нарушают смысл отдельной фразы, разговора в целом, что делает затруднительным или невозможным продолжение коммуникации.

Коммуникативно значимые ошибки определяют и как лексико-грамматические ошибки, ведущие к искажению смысла, высказывания, и вызывающие непонимание (или недопонимание) у адресата.

Наравне с этим бытует мнение, что ошибка любого уровня затрудняет коммуникацию, поэтому к коммуникативно значимым следует относить только те ошибки, при которых коммуникация не просто затруднена, но становится невозможной. В этом случае основным критерием является конечная результативность (успешность) решения коммуникативной задачи.

Однако, каждому преподавателю РКИ знакома ситуация, когда студенты из разных стран в отсутствие контроля со стороны преподавателя довольно свободно общаются между собой (как им кажется на русском языке), шутят, о чём-то договариваются (налицо успешная коммуникация), но преподаватель при этом не понимает ни слова.

И приведём такой диалог из практики общения преподавателя и студента.

Препод.: - Куда вы поедете на каникулах?

Студент: - В Пекин.

П: - У вас там есть кто-нибудь?

С: - Нет, я там никогда не был.

П: - А где вы будете жить?

С: - В ресторане.

В результате – коммуникативная неудача, потому что преподаватель не знает, как можно жить в ресторане. Первая мысль, студент перепутал лексемы, то есть допустил коммуникативно значимую ошибку, однако суть неуспеха кроется в области межкультурной коммуникации: в Китае, действительно можно жить в ресторане, т.к. при каждом таком заведении есть комнаты, где может остановиться турист, однако, далеко не каждый реципиент знаком с этой реалией. В итоге - грамматические нормы не нарушены, а понимание не достигнуто. Для успешного общения недостаточно только знания языка. Как оценивать использование лексемы, которая вызвала такое непонимание: как культурологическую погрешность, то есть признать, что студент недостаточно хорошо владеет знаниями межкультурной коммуникации и решил задачу неадекватным методом, т. е. всё-таки он сделал ошибку, и эта ошибка однозначно нарушила

понимание высказывания реципиентом, либо не считать это ошибкой вовсе, поскольку нормы речи не нарушены ни в чём.

Как видим в первом случае, с точки зрения преподавателя, вся речь студентов ошибочна, однако коммуникация налицо, общение возможно, и второй пример, это вариант безошибочной речи, и несостоявшейся коммуникации.

Что же в таком случае следует понимать под успешной коммуникацией и как результат этого, какие ошибки следует признать коммуникативно значимыми.

Если считать, что коммуникативная неудача – это полное или частичное непонимание высказывания слушающим с одной стороны, и полную или частичную невозможность реализовать коммуникативную интенцию говорящего с другой стороны, то с полной уверенностью можно сказать, что под определение коммуникативно значимых попадают практически все ошибки, так как в разных контекстах, одно и то же нарушение языковых норм может привести и к затруднению понимания, и к нарушению коммуникации, и не влиять на процесс коммуникации.

Т.М. Балыхина к числу коммуникативно незначимых относит ошибки, которые чаще всего являются нарушением тех или иных норм изучаемого языка, но не влияют на успешный ход коммуникации. «К числу коммуникативно незначимых ошибок относятся разнородные ошибки, допускаемые в области:

1) фонетики:

– ошибки, связанные с пропуском непроизносимых согласных, например: *зрастуйте (здравствуйте), стреча (встреча)*;

– фонематические ошибки, например: *арбота (работа), дурук (друг), хотила (хотела), однаждыи (однажды)*;

2) грамматики, например: *мы будем экзамены в июле; я читал много книга*;

3) лексики, например: *мой дедушка – старинный человек; я хорошо вспоминаю это событие* и т.д.

4) а также описки, оговорки». [2]

Однако с этим трудно согласиться, т.к. одно и то же нарушение речи в разных ситуациях вызывает разную степень непонимания. Так

например: *мой дедушка – старинный человек*; В этом случае ошибочное использование прилагательного *старинный* компенсируется догадкой и легко соотносится с правильным вариантом: **старый**. Однако ошибочное использование этого же прилагательного в таких фразах как:

// это *старинная* книга // у неё *старинная* работа// не дают возможности так однозначно интерпретировать прилагательное *старинный*, как в первом варианте. И в этом случае можно говорить о несомненной коммуникативной значимости нарушения. Следовательно, одна и та же ошибка должна оцениваться по-разному. Тогда естественно возникает вопрос, что же должно

служить основанием дифференцированного оценивания фактически одной и той же ошибки.

То же самое можно сказать и о фонематических ошибках. Даже смешение согласных звуков по принципу твёрдости-мягкости, способно полностью лишить смысла высказывание. Например: //мой фофо// (мой папа) (из рассказа корейского студента), или //он был (был) на улице//.

Приведём ещё пример:

Студент: - Ко мне приехала мама, она хочет купить здесь квартиру.

Преподаватель: - Она уже выбрала?

С: - Нет ещё. Или дорого, или ей не нравится.

П: - А какую она хочет?

С: - Чтобы там деревья были, цветы. Она любит природу.

Студент показывает на картину, которая висит на стене, и говорит: « Вот такую».

В этом случае единственная ошибка, которую можно квалифицировать как оговорку (картина – квартира), полностью разрушила смысл состоявшегося ранее диалога, а коммуникативная неудача, явилась следствием некоммуникативно значимой ошибки.

В то же время ошибки, которые в настоящее время относят к коммуникативно значимым, например: перестановка частей речи внутри предложения // ты вчера был где//, нарушение связей внутри предложения //он нравится гулять в парку// не всегда препятствуют пониманию. В приведённых выше примерах не может быть двойного толкования или какой-либо неясности.

Кроме того, очевидно, следует обратить внимание на то, что одна и та же ошибка в контексте и вне его будет интерпретироваться по-разному.

Например такая фраза: «Вчера у меня есть проблема», явно неоднозначная вне контекста, в диалоге не воспринимается, как нарушающая понимание.

Преподаватель: - Почему вы вчера не были на уроке?

Студент: - Вчера у меня есть проблема.

Даже в таком тексте: «однажды день мой друга Бориса за болель горла. Потом Борис поехал в балницу посмотреть врачу. Доктор скзаль ему хорошо одихоете. Но Борис не случал врача. Он думал кататся на канках», легко понимается суть высказывания, и ни одна из ошибок не разрушает смысла.

Вызывает много вопросов и квалификация ошибок речевого этикета, которые допускают иностранные учащиеся. Если на приветствие преподавателя //здравствуйте/ доброе утро //и т. д. студент отвечает //привет!//, или вместо // до свидания/ до встречи// он говорит // пока/давай // считать ли эти ошибки коммуникативно значимыми?

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время отсутствует точное, полное, однозначное токование коммуникативной значимости ошибок. На настоящий момент не определён

критерий, позволяющий четко разграничить коммуникативно значимые и коммуникативно незначимые ошибки. В этой ситуации ошибки разных уровней и разрядов имеют равную стоимость, а это нарушает принцип объективности оценивания.

Нам представляется, что:

1. Коммуникативной можно назвать только такую ошибку, которая приводит к полному непониманию реципиентом интенции говорящего.
2. Коммуникативную значимость ошибки нужно определять только внутри контекста.
3. Стоимость ошибки лучше определять не по принципу коммуникативной значимости/незначимости, а по уровню и разряду.

Литература

1. Балыхина Т.М. Основы теории тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как иностранного). М., 2004.
2. Балыхина Т.М. Особенности оценивания звучащей речи.
<http://www.testor.ru>
3. Жорова А.П. Коммуникативно значимые ошибки, допускаемые при выполнении субтеста «письмо» первого уровня.
<http://www.kto-rki.org/publ/php/>
4. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М., 1978.
5. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М., 1989.